

Сулимин Александр Николаевич

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНОМИИ В РОССИИ

В статье коррупция в России рассматривается как явление социально-политической аномии. По мнению автора, главной причиной коррупции является кризис государственных и общественных институтов, призванных контролировать поведение и действие социально-политических акторов. В контексте оптимизации деятельности общественно-политических институтов показаны основные механизмы преодоления социально-политической аномии как источника коррупции в современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 160-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Архив автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр охраны культурного наследия». Ф. 5. Оп. 1.
2. Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области». Ф. 4005. Оп. 1.
4. Мухамедшина З. А. 40 лет со дня образования Общества охраны памятников истории и культуры // Исторический вестник. 2006. № 4.
5. Охрана памятников истории и культуры. М.: Сов. Россия, 1973.
6. Показаньев Ф. За историю – все и каждый // К победе коммунизма. 1972. 13 мая.
7. Соболенкова Т. Н. Ханты-Мансийское отделение Всероссийского общества охраны памятников: к истории становления и функционирования // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 110-122.
8. Топилина Т. Чтобы сохранить память // К победе коммунизма. 1986. 12 июля.

PUBLIC OFFICES ROLE IN CULTURAL HERITAGE PROTECTION OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA – YUGRA IN THE 1960S – AT THE BEGINNING OF THE 1990S

Soyurova Alena Vasil'evna

Historical-Cultural Scientific-Production Center "Ounce Mountain"
Helenka-nav@yandex.ru

The main stages of public monuments conservation system organization in Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra are stated and the activities implemented by the regional, okrug and district departments of the All-Russian Society of History and Culture Monuments Conservation in the sphere of cultural heritage protection in the region in the 1960-1990s are analyzed in the article. The majority of the archival sources, which were the basis for the author's research, is for the first time introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: cultural heritage objects protection; All-Russian Society of History and Culture Monuments Conservation; monument of architecture; archeological monument; Ounce Mountain.

УДК 32

Политология

В статье коррупция в России рассматривается как явление социально-политической аномии. По мнению автора, главной причиной коррупции является кризис государственных и общественных институтов, призванных контролировать поведение и действие социально-политических акторов. В контексте оптимизации деятельности общественно-политических институтов показаны основные механизмы преодоления социально-политической аномии как источника коррупции в современной России.

Ключевые слова и фразы: коррупция; аномия; клиентелизм; бюрократия; гражданское общество; актор; социализация; бюстительная власть.

Сулимин Александр Николаевич, к. полит. н.

*Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*
Kratos84@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНОМИИ В РОССИИ®

В настоящее время борьба с коррупцией выведена на приоритетный уровень государственной политики, однако направлена она главным образом против коррупционеров как источников клептократии, что исключает ее рассмотрение как феномена социально-политической аномии. Поэтому целью нашего исследования является анализ коррупции в России как феномена ее социально-политической аномии, то есть кризиса ее общественно-политических институтов.

Сегодня по данным международной организации *Transparency International* Россия занимает 127-е место из 177-ми и признана самой коррупционной страной «Большой двадцатки». По мнению *Transparency International*, наиболее пораженными коррупцией являются институты государственной и муниципальной службы и полиции [5]. Данные Росстата свидетельствуют, что динамика количества преступлений коррупционной направленности очевидна – рост с 2700 в 1990 году до 12000 в 2010 году [6].

Как отмечает С. П. Перегудов, в 2000-е годы располагающая административным ресурсом бюрократия продолжает рассматривать свое должностное положение и полномочия как приносящий доход «актив», а деятельность – как своего рода бизнес, что становится не столько ее дефектом, сколько «родовой» чертой [4, с. 55].

Несмотря на декларируемое усиление Центра как выразителя государственного порядка, на региональном уровне, как и в 1990-е годы, продолжает доминировать клиентелизм. Наиболее ярким примером сращивания криминальных бизнес-сообществ и власти является «кущевское дело», когда банда С. Цапка на местном уровне фактически подменяла местную власть.

Одной из причин современной коррупции является неэффективная работа политических институтов, призванных контролировать деятельность бюрократии. За 20 лет реформ гражданское общество так и не стало эффективным институтом контроля над бюрократией. Само гражданское общество живет в своеобразной информационной среде, редуцируемой СМИ, и не всегда способно адекватно реагировать на ситуацию. С другой стороны, государственные институты постепенно теряют монополию в легитимном насилии, что возвращает наше общество в «естественное состояние», так как изгнание Левиафана-государства означает неконтролируемое насилие. В условиях «дикого капитализма» политическая система оказалась подчинена экономическим интересам тех или иных теневых акторов, соответственно, сама политическая власть перестает выражать интересы большинства. Отсюда происходит феномен «сращивания» бизнеса и власти, который с 1990-х годов до сих пор определяет многие политические решения на том или ином уровне. Особо криминогенным стало сращивание власти с криминальными и коммерческими кругами и с организованными преступниками. По экспертным оценкам от 30 до 50% доходов организованной преступности идет на подкуп государственных должностных лиц [2, с. 191]. В результате с 1990-х годов основным инструментом поглощения чужого бизнеса с помощью «крышевания» властными структурами становится рейдерство.

Трагизм такого рода преступлений власть имущих проявляется в том, что происходит постепенная либерализация уголовного законодательства, касающаяся экономических нарушений. Так, принятый 29 декабря 2009 года Федеральный закон (№ 383-ФЗ) внес дополнение в ст. 108 УПК РФ, согласно которому в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере экономической деятельности не может быть применено в качестве меры пресечения заключение под стражу. Другой проблемой борьбы с экономическими преступлениями является стремление в программных документах «Стратегии-2020» вывести понятие организованной преступности из сферы экономических преступлений [Там же, с. 199]. Тенденция деактивации государственного контроля в экономической сфере, согласно концепции «государства – ночного сторожа», имеет целенаправленный характер, позволяющий контролировать экономику заинтересованным теневым акторам.

Деградация социально-политических институтов вызывает проблему отрицательного социального отбора в современную политическую элиту. С. Г. Кара-Мурза среди наиболее значимых особенностей вновь сформировавшейся элиты выделял следующие:

1. Доминирование корпоративных интересов над публичными, общенациональными, преобладание группового и личного эгоизма.
2. Недостаток общей и профессиональной культуры, дефицит ярких лидеров, талантливых политиков.
3. Высокая степень бюрократизации со всеми присущими ей пороками: преобладанием аппаратной логики, неэффективностью, чиновничеством, пренебрежением к нуждам населения, отчуждением от народа.
4. Низкий уровень нравственности, по сути исключающий из политики моральные критерии.
5. Утилитарный прагматизм, отсутствие интереса к теоретическому осмыслению происходящего.
6. Отсутствие во властных структурах общенациональной солидарности [Там же, с. 189].

Россия, в результате доминирования такого рода качеств у политической элиты, вышла на максимальный в истории показатель по уровню представительства кланов в системе высшей власти. Снижение профессионализма кадров в рамках такой системы ротации политических элит закономерно ведет только к одному – снижению качества управления государством [1, с. 83].

Помимо «ленинградского клана», инкорпорированного в структуру государственной власти, известной современной тенденцией является представительство на уровне высшей власти бывших и действующих представителей органов госбезопасности и силовых правоохранительных структур. Удельный вес представителей силового клана в современном истеблишменте находится на беспрецедентно высоком уровне, превышая четверть всего правящего класса. Уровень представительства указанных социальных групп во власти пятикратно превышает показатели сталинского периода. Характерна также тенденция роста соответствующего клана, который увеличился за 2000-е годы на 11% [Там же].

Другой наиболее значительной тенденцией в высших политических эшелонах власти является рост представительства в правящем классе выходцев из банковских структур и крупного бизнеса. Уже к 2000 году они составляли более трети состава российского истеблишмента, а к 2010 году количество представителей крупного финансового капитала и вовсе достигло половины всей политической элиты. Несмотря на официальные заявления о преодолении в 2000-е годы олигархической модели капитализма образца 1990-х годов, вышеуказанная специфика российской власти позволяет выявить прямо противоположную тенденцию. Финансовая олигархия является на сегодня реальностью современной модели кооптирования российской власти [Там же, с. 84].

Снижение уровня коррупции должно стать приоритетной задачей преодоления политической аномии. На данный момент для борьбы с коррупцией существуют как институциональные, так и нормативные механизмы. Если перечень законодательных актов, посвященных борьбе с коррупцией, в последнее время значительно возрос, то действенных институциональных механизмов так и не возникло. Коррупция поразила

абсолютно все институты власти, даже те, которые должны ей противостоять. Реально действующим антикоррупционным органом может стать власть «блустительная», как параллельный контур управления. Блустительная власть совместно с общественными институтами обязана осуществлять контроль над деятельностью чиновников. В ведении данного института должны находиться как экономические преступления, совершаемые на государственной службе, так и преступления антигосударственного характера.

Основой антикоррупционной политики являются механизмы, предотвращающие коррупционное поведение, воздействующие на подрастающее поколение. К сожалению, на данный момент такие институты социализации как школа, СМИ формируют у детей и молодежи сугубо рыночное (потребительское) поведение, закладывая черты актора экономической системы (*homo economicus*). Для формирования актора политической системы необходимо существенно менять систему образования, которая, по словам бывшего Министра образования и науки РФ С. Фурсенко, должна воспитывать квалифицированного потребителя [3, с. 69]. Современные программы по обществознанию в школе, политологии в вузе не воспитывают у молодежи чувство патриотизма, уважение к институтам гражданского общества и государству, а обращаются к рыночному поведению, которое предполагает политическое участие в электоральном процессе. Здесь участники политического действия руководствуются правилами политического рынка, которые зачастую устанавливают антинравственные методы борьбы за власть. Соответственно, мало внимания уделяется тому, как политик должен себя вести, уже придя к власти, не изучаются базовые принципы, обеспечивающие успешное развитие российского государства и общества, преодолевающие внешние вызовы. Современные общественные науки должны давать теоретические знания, практические умения, навыки «чистой игры» в политической сфере, в результате которой в выигрыше находится не отдельный индивид, партия или корпорация, а все государство и общество. Системное образование обязано стать важным фактором становления политического порядка.

Таким образом, изъятие рыночных принципов из политического процесса станет отправной точкой снижения коррупции в органах государственной власти. Социально-политические институты, работая на создание норм и правил общественно-политического порядка, будут способствовать преодолению коррупции как феномена аномии российского общества и государства.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Властная идейная трансформация: исторический опыт и типология: монография / под общ. ред. В. И. Якунина. М.: Научный эксперт, 2011. 244 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013. 264 с.
3. Панфилова Т. В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 65-72.
4. Перегудов С. П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // Полития. 2007. № 4 (44). С. 52-64.
5. Трансперенси Интернешнл Россия: центр антикоррупционных исследований и инициатив [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 11.01.2014).
6. Число зарегистрированных преступлений по видам с 1990 по 2010 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-01.htm (дата обращения: 10.01.2014).

CORRUPTION AS PHENOMENON OF SOCIAL-POLITICAL ANOMIE IN RUSSIA

Sulimin Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in Political Sciences

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Astrakhan
Kratos84@yandex.ru

In the article corruption in Russia is considered as a phenomenon of social-political anomie. According to the author's judgment the main reason of corruption is the crisis of state and social institutions, which must control the behavior and activity of social-political actors. In the context of the optimization of social-political institutions activity the basic mechanisms of overcoming social-political anomie as a source of corruption in modern Russia are shown.

Key words and phrases: corruption; anomie; clientelism; bureaucracy; civil society; actor; socialization; guardian power.